

СЕКС И ГЕНДЕР В РОМАНЕ КАРИН ЭССЕКС «ЛЕБЕДИ ЛЕНАРДО»

М. С. Будько

Белорусский государственный университет, г. Минск;

melkiy@tut.by;

науч. рук. – И. С. Скоропанова, д-р филол. наук, проф.

В статье подчеркивается стремление американской писательницы Карин Эссекс показать в историческом романе «Лебеди Леонардо» значимость сексуальных отношений для социума. Определены различные виды гендерных взаимодействий, представленных в романе. Рассматриваются основные теории, на которые ориентируется автор при создании художественной реальности исторического романа; анализируются связи между героями. Цель исследования – выявление социальной роли секса и гендера в книге К. Эссекс «Лебеди Леонардо».

Ключевые слова: современный исторический роман; секс и гендер; сексуальность; теория пенетрации; «универсальный гений».

«Биологический аспект сексуальности как проявления репродуктивной функции заключается в том, что она обеспечивает постоянное сохранение человека как вида. В той или иной степени с сексуальностью связаны основные потребности человека. Тем не менее, ее проявления и нарушения имплицитно затрагивают не только узкую область биологической репродукции, но и всю среду человеческого существования» [1, с. 3].

Еще в Древней Греции и Древнем Риме понятие сексуальности было неотъемлемым культом повседневности, где изображения с фаллическими символами встречались в быту (вазы, кувшины, картины), были представлены на площадях в виде герм, статуй с бюстом и половыми органами мужчины. Причем всякое из изображений последних включало в себя эрегированный мужской член и ассоциировалось с плодородием в большей мере, чем с сексуальностью. Исключения, пожалуй, касались лишь гомосексуальных связей, поскольку институт педерасти был наделен важным социальным статусом, в котором проходили свой этап взросления юноши от 15 до 18 лет, которые, как считалось, приобщались к достопочтенному обществу зрелых мужей. Репродуктивная функция из века в век принадлежала только женскому организму. Гендерные различия влияли на положение на ступенях социальной лестницы. Согласно теории пенетрации (проникновения), главенствующую позицию занимает верхний партнер, тогда как нижний находится в статусе подчинения. Таким образом, юноши Древней Греции, или пассивные гомосексуалисты, наряду с женщинами всего мира, находились в позиции сексуального повиновения. Кое-что на протяжении веков менялось, но не коренным образом.

Американская писательница К. Эссекс в романе «Лебеди Леонардо» (*Leonardo's Swans*, 2006) обращается к эпохе Возрождения, поднимает темы ментального и физического восприятия интимной сферы бытия, брака по расчету, адьюльтера на самых разных уровнях, характеризует переживания

молодых девушек, впервые познавших тяготы супружеского долга. Так, главная героиня Беатриче д'Эсте сравнивает свои ощущения после первой брачной ночи с дьявольскими пытками: «Беатриче удивлялась, что на простынях не остались все ее внутренности» [3, с. 57].

Это свидетельствует о грубости поведения мужчины, не учитывающего особенности первого женского сексуального опыта и не интересующегося испытываемыми партнершей ощущениями, думающего о своем собственном, а не ее наслаждении. Муж Беатриче – вовсе не изувер, такова укоренившаяся гендерная практика.

Физическое, тем не менее, воспринимается в качестве естественных тягот, выпадающих на долю женщины. Однако когда речь заходит о более опытной старшей сестре Изабелле, то писательница обращает внимание оппонента на сексуальность героини, которой та пользуется в качестве манипуляции над властными мужчинами и во многом преуспевает в этом: «Добившись своего, Изабелла так обрадовалась, что чуть не забыла на прощание подарить Лодовико ожидаемые ласки и поцелуи» [3, с. 135].

К. Эссекс ярко отображает модель иерархического доминирования сексуальной пенетрации на физическом уровне, при этом наделяя незримой властью и партнера, находящегося в подчинении. Вместе с тем, из всякого правила, показывает писательница, есть исключения. В романе представлено несколько точечных ситуаций, при которых схема вышеприведенных поведенческих особенностей не функционирует на биологическом уровне: Лодовико по-прежнему находит молодых любовниц, несмотря на появляющихся наследников. Герцог Миланский, будучи в браке, продолжает вести гомосексуальный образ жизни, занимаясь государственным расточительством: «Его жена герцогиня Изабелла Арагонская, подруга Беатриче по детским играм в Неаполе, умоляла семью вытащить ее из змеиной ямы своего брака. Герцог без стеснения изменял жене с юными любовниками, а герцогиня грустила на брачном ложе» [3, с. 61–62].

А Изабелла д'Эсте так и не добивается необходимого, пуская в ход свои чары перед Леонардо да Винчи.

Образ «универсального гения» создан автором в соответствии с дошедшими до нас биографическими описаниями и выбивается из общей теории сексуальности. Да Винчи вне системы иерархического подчинения и на ментальном, и на физиологическом уровнях. У К. Эссекс он обособлен, поскольку не является мужем ни женщине, ни мужчине. Существует несколько теорий о физиологических предпочтениях художника. Однако самой актуальной на данный момент представляется теория об асексуальности маэстро, при которой сублимативная энергия становится главенствующей в жизни Леонардо да Винчи. Таким образом, унификация по половым предпочтениям не абсолютна.

Сексуальность как рычаг женского воздействия на влиятельных мужчин – атрибут образа Изабеллы. Именно она меняет свои платья и головные уборы, тщательно следит за качеством украшений и подбирает себе достойную партию. Для Беатриче важна не сексуальность и не половое влечение. Ее

задача – хранить верность законному мужу и плодить новых наследников, укрепляя свое право первенства на мужчину, истребляя из поля зрения суженного всех любовниц, включая Чичилию Галерани, сын которой, безоговорочно, являлся плодом их совместной любви.

Секс как источник физиологического удовольствия в романе рассматривается только на уровне низшего сословия. Так, личная карлица младшей сестры д'Эстэ дает советы своей госпоже, после чего Беатриче заключает: «Никто так не разбирался в любовной науке и не отдавался с такой страстью любовным утехам, как маленький народец» [3, с. 169].

Женщина прибегает к рекомендациям, чем несказанно удивляет супруга: «Она без стыда разделась перед Лодовико и заставила его последовать своему примеру. Затем Беатриче взобралась на мужа сверху и немедленно ощутила, как его возбуждённый пенис скользнул в ее увлажняющуюся щель» [3, с. 170].

Обратим внимание на то, что в данном контексте вновь работает вышеупомянутая теория пенетрации, где верхнему партнеру достается и власть, и удовлетворение.

Можно заключить, что секс и сексуальность имеют знаково-символическое значение для романа. Социальное и иерархическое положения, согласно авторскому рассуждению, качественно зависит от физиологических предпочтений. Так, сестры д'Эсте по неопытности сперва находятся в позиции подчинения, а затем становятся незримыми властительницами, а Леонардо да Винчи и вовсе вне доминантного покровительства. Он – отшельник, свободный художник, кочевник.

Сексуальные сцены в авторском нарративе прописаны тщательно, органично вплетаясь в канву повествования и их эксплицитная позиция подчеркивает важность воссоздаваемого аспекта жизни.

1. Библиографические ссылки

1. Айзман Н. И. Структурный анализ сексуальности [Электронный ресурс] / Н. И. Айзман. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-funktsionalnyy-analiz-seksualnosti/viewer>. – Дата доступа: 23.05.2021.
- Вазари Дж.* Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих / Дж. Вазари. – Ростов н/Д: «Феникс», 2008. – С. 207–241.
- Эссекс К.* Лебеди Леонардо / К. Эссекс. – М.: Эксмо, 2014. – 448 с.